

ӘДӘБИЯТ

Зәнидуллина Д.Ф. Әдәби өсәргә анализ ясау: Урта гомуми белем бирү мәктәбе укучылары, укытучылар, педагогика колледжлары һәм югары уку йортлары студентлары өчен кулланма / Д.Ф. Зәнидуллина, М.И. Ибраһимов, В.Р. Әминева – Казан: Мәгариф, 2005. – 111 б.

Зәнидуллина Д.Ф. Урта мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы: Метод. кулланма. – Казан: Мәгариф, 2000. – 335 б.

Харисов Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнен фәнни-методик нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 302 б.

УДК 811.512.145

Мирхаев Рифат Фирдинатович,
Академия наук Республики Татарстан

Сфера функционирования татарского языка во второй половине XIX – начале XX в.: постановка вопроса

татарский язык, коммуникативные сферы, сферы функционирования языка, языковые идиомы, языковые стратегии, языковая ситуация

В социолингвистике в качестве одной из важных составляющих языковой ситуации выделяются коммуникативные сферы (сфера общения), которая определяется как «различные сферы человеческой деятельности, каждая из которых характеризуется относительно однотипными условиями общения, обусловливающими определенные правила использования языка» [Словарь социолингвистических терминов 2006: 224]. В свое время В.А. Аврориным в качестве наиболее важных сфер функционирования языков были выделены следующие: «1) сфера хозяйственной деятельности; 2) сфера общественно-политической деятельности; 3) сфера быта; 4) сфера организованного обучения; 5) сфера художественной литературы; 6) сфера массовой информации; 7) сфера эстетического воздействия; 8) сфера устного народного творчества; 9) сфера науки; 10) сфера делопроизводства; 11) сфера личной переписки; 12) сфера религиозного культа [Аврорин 1975: 76–77]. При этом он также отметил, что приведенный список не носит исчерпывающий характер и может как дополняться, так и сокращаться от одного языка к другому, а также от одной исторической эпохи к другой

в эволюции отдельно взятого языка. Это обстоятельство указывает на то, что рассматриваемые категории представляют собой динамичные явления, обусловленные экстралингвистическими факторами. С другой стороны, все области жизнедеятельности социума требуют укрепляющего его основы фундаментального коммуникационного средства, своего рода носителя и проводника соответствующей информации, каковым является язык. Как показывает практика, функционирование и развитие последнего в рамках той или иной общественной сферы осуществляется под воздействием предъявляемых ею особых требований и условий, что в свою очередь накладывает свой отпечаток на языковую ситуацию в различных общественных сферах. Именно этим и обусловлен интерес со стороны специалистов к данного рода явлениям, изучение которых способствует раскрытию всего того многообразия взаимодействий языков и языковых идиомов в обществе и их типологий. Однако в рассмотрении всех наличных сфер человеческой деятельности, которых при желании можно выделить в неограниченном количестве, нет какой-либо существенной необходимости. Здесь целесообразным является их ограничение теми, в которых проявляются особые типы языковых взаимодействий. Для татарского языка во второй половине XIX – начале XX в. таковыми являются сферы хозяйственной деятельности, общественно-политической деятельности, быта, организованного обучения, художественной литературы, науки, делопроизводства, личной переписки и религиозного культа.

Сфера хозяйственной деятельности, как правило, характеризуется доминированием диалектов, как региональных, так и социальных, за исключением тех случаев, когда традиционные формы ведения хозяйства дополняются новыми, в рамках которых диалектные формы начинают взаимодействовать с литературной или же с идиомами другого языка. Однако ввиду того, что в рассматриваемый период татарское общество в основной своей части представляло собой структуру традиционно-патриархального характера, в данной коммуникативной сфере, в зависимости от географических ареалов, применялись региональные и социальные разновидности татарского языка, с переменными переключениями на общенародно-разговорный код.

Сфера общественно-политической деятельности у развитых в социальном, общественном и политическом отношениях народов в преобладающем большинстве случаев обслуживается литературной стратой

языка. Как показывают извлеченные нами из письменных источников данные, во второй половине XIX – начале XX в. удовлетворение потребностей татарской общественности в данной коммуникативной сфере было прерогативой старотатарского письменного литературного языка.

Что касается функционирования татарского языка в рассматриваемый период в сфере повседневного быта, языковая ситуация здесь также меняется в зависимости от социальных слоев и групп. Так, например, крестьяне в своем повседневном быту ограничивались в основном диалектной формой. То же самое можно сказать и в отношении других представителей татарского общества рассматриваемого периода, которые проживали в рамках ареала распространения той или иной региональной разновидности татарского языка. В крупных городах они заменяются общенародно-разговорной формой. А в среде интеллигенции в рамках данной сферы в зависимости от факторов ситуативного характера наблюдается чередование литературного, общенародно-разговорного и диалектного кодов.

Для сферы организованного обучения у татар во второй половине XIX – начале XX в. было характерно комбинированное употребление татарского, арабского и персидского языков с преобладанием последних двух. Связано было это с тем, что образование по своей сути было конфессионально направленным, а указанные языки после принятия татарами ислама наряду со старотатарским использовались в качестве языков религии, науки и литературы. При этом их функционирование в сфере образования никак не соотносилось с его уровнями, т.е. дети после принятия в медресе сразу же погружались в иноязычную атмосферу. Переход от одного языка обучения к другому также никак не регламентировался.

Сфера художественной литературы у всех народов характеризуется употреблением литературного идиома языка. Именно в ней происходит отбор и шлифовка норм последнего. Кроме этого, художественные произведения являются средством пропаганды и распространения языковых норм в широких слоях общества. Тем самым в определенной степени осуществляется взаимосвязь между литературным и общенародно-разговорным языком. В этом плане не является исключением и старотатарский письменный литературный язык. Он в течение многих веков, в том числе и в рассматриваемый период, обслуживал потребности татарского народа в сфере художественной литературы.

Функционирование татарского языка в научной сфере также имеет многовековую традицию, которая своими корнями уходит во времена Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Об этом говорят упоминания историков о составленных в этих государствах научных трактатах до второй половины XIX в. научная литература у татар была представлена в основном произведениями исторического и религиозно-дидактического характера. Они, наряду с арабским и персидским языками, сочинялись на старотатарском письменном литературном языке. Вследствие этого научные трактаты имели практическое применение только в узких кругах. Однако в дальнейшем, когда начали открываться светские школы, в обществе появилась потребность в научных трудах, написанных на более доступном для широких слоев населения языке.

Как известно, функционирование языка в сфере делопроизводства языка строго социально обусловлено. Для этого необходимо наличие государственных институтов и развитых социально-политических, административных, юридических и др. отношений. В этом плане татарский язык представляет собой уникальное явление: несмотря на потерю его носителем своей государственности в XVI в., он, вернее письменная разновидность его литературного идиома, в течение более чем трех столетий использовалась в дипломатических отношениях Российской империи с восточными странами. В конце XIX – начале XX в. сферы употребления татарского языка в качестве языка деловой письменности расширяются еще больше, что проявилось в появлении новых видов официально-деловых бумаг и нормативно-правовых актов.

Сфера личной переписки в жизнедеятельности человека занимает весьма скромные позиции. Учеными она выделяется лишь потому, что в ней находит свое отражение интимная сторона этой деятельности. В зависимости от того, кому адресуется письмо, в частности в зависимости от занимаемого адресатом в обществе положения, от уровня его образования, а также места проживания, оно может составляться с привлечением ресурсов различных форм существования языка, что наблюдается и в рассмотренных нами источниках. Так, например, в рассматриваемый период татары в любовных письмах, старались изъясняться посредством характерных для старотатарского письменного литературного языка образных и эмоционально-экспрессивных выражений, оборотов и конструкций. В корреспонденции между знакомыми од-

ного пола, в частности мужского пола, характерные для письменной разновидности литературного идиома языка обычно опускались.

Сфера религиозной обрядности, которая отделилась от остальных еще на заре человечества, у одних народов обслуживалась посредство особых культовых языков, чаще всего не родных, у других – высшими обработанными стратами родного языка наддиалектного характера. В этом отношении татарское общество во второй половине XIX – начале XX в. характеризовалось доминированием в данной сфере арабского языка, который использовался татарами после принятия ислама в качестве языка религиозного культа. Однако в отдельных случаях наряду с ним употреблялся также и старотатарский письменный литературный язык.

Таким образом, на основе рассмотренных выше коммуникативных сфер можно сказать, что татарский язык во второй половине XIX – начале XX в. для реализации в полном объеме своей функциональной мощи, которая аккумулировалась в течение многих веков, имел широкий спектр возможностей в виде таких областей жизнедеятельности общества как хозяйственная и общественно-политическая деятельность, повседневный быт, организованное обучение, художественная литература, наука, делопроизводство, личная переписка и религиозная обрядность. И полноценное функционирование татарского в данных сферах оказывало благоприятное воздействие на его развитие, как в структурном, так и в функциональном отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

Аворин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики). – Ленинград: Наука, 1975. – 276 с.

Словарь социолингвистических терминов / [В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова, О.С. Парфенова, Ю.В. Трушкова при участии А.Н. Биткеевой и М.А. Горячевой]. – М., 2006. – 312 с.

УДК 811.512.001.5

Нуриева Фәнүзә Шәкүровна,
Казан федераль университеты

**Алтын Урда чоры язма истәлекләрендә саннарның экспрессив-
стилистик кулланылыши**